

К вопросу о соблюдении канонических правил Церкви по случаю необходимости дать опровержение доклада иерея Иоанна Севастьянова, одобренного на Соборе РПСЦ 2017-го года

Автор – Алексей Антонов, старообрядец, приемлющий священство Белокриницкой иерархии

В работе использован свод святоотеческих выписок «Привратник», собранный иереем Александром Черногором.

Поскольку далее речь пойдёт о недопустимости искажения веры и о недопустимости нарушения канонических правил, и тем более подмены их на нечто иное, как это и состоялось на Соборе РПСЦ 2017-го года, нам следует хорошо рассмотреть первые два правила VI-го Вселенского Собора. В первом правиле говорится о **неприкосновенности и неизменности веры** апостолов, шести Вселенских и, состоявшихся к тому времени, общепризнанных, поместных Соборов и о **неприкосновенности и неизменности веры** святых отцов:

«1. <...> Кратко рекши, постановляем, да **вера** всех в Церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в мире, содержа слово жизни, **соблюдается твердою, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с Богопреданными их писаниями и догматами. ОТМЕТАЕМ И АНАФЕМАТСТВУЕМ** всех, которых они отметали и анафематствовали, яко врагов истины, вотще скрежетавших на Бога, и усиливавшихся неправду на высоту вознести. **Если же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия, И НЕ ТАКО МЫСЛИТ И ПРОПОВЕДУЕТ, но покушается идти противу оных: тот да будет АНАФЕМА,** по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, **и от сословия Христианскаго, яко чуждый, да будет ИСКЛЮЧЕН И ИЗВЕРЖЕН. Ибо мы сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили, не прилагать что-либо, не убавлять, и не могли ни коем образом!»** («Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями» // Москва, Сибирская благовонница, 2011, стр. 272-283 – <http://agioskanon.ru/vsobor/006.htm#2>)

Во втором правиле говорится о неукоснительном соблюдении 85-ти апостольских правил, правил шести Вселенских Соборов, правил состоявшихся к тому времени, общепризнанных, поместных Соборов и правил святых отцов. **В постановлении VI-ого Вселенского Собора конкретно перечислены Соборы и святые отцы, правила которых ОБЯЗАТЕЛЬНЫ К ИСПОЛНЕНИЮ И НЕ ПОДЛЕЖАТ ИЗМЕНЕНИЮ:**

«2. Прекрасным и крайнего тщания достойным признал сей святой Собор и то, чтобы отныне, ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали приятныя, и утвержденные бывшими прежде нас святыми и блаженными отцами, а так же и нам преданныя именем святых и славных Апостолов, восемьдесят пять правил. Поелику же в сих правилах повелено нам принимать оных же святых Апостолов постановления, чрез Климента преданные, в которыхы некогда иномыслящие, ко вреду Церкви, привнесли нечто подложное и чуждое благочестия, и помрачившее для нас благолепную красоту Божественнаго учения: то мы, ради назидания и ограждения Христианской паствы, оные Климентовы постановления благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порождений еретическаго лжесловесия, и не вмешивая их в чистое и совершенное Апостольское учение. **Согласием нашим запечатлеваем и все прочия священныя правила, изложенныя от святых и блаженных отец наших <...>** (Далее перечисляются соборные правила и правила святых славных отцов Церкви, но этот фрагмент опустим и отправим читателей к первоисточнику). **Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другия, с подложными надписаниями составленныя некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истинною.** Если же кто обличен будет, яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или прекратить: таковой будет повинен против того правила понести епитимию, какую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся!» (указ. выше изд.).

В качестве выводов из 1-го правила хорошо известный и признанный в Церкви толкователь канонов Зонара говорит следующее: **ОТСЮДА НАЧИНАЮТСЯ ПРАВИЛА** и прежде прочего заповедуется хранить определенное священными и всечестными апостолами; подобным образом определяется не преступать и ни сколько ни в чем не ослаблять постановленного прежде бывшими соборами. А затем правило исчисляет соборы, и против кого каждый из них был

собран, и что было нечестиво вводимо еретиками и что было постановлено и утверждено каждым собором, и заповедует, чтобы вера и постановления всех святых отцов пребывали неизменны и тверды, - и вместе заповедует с любовью принимать писания их, и отвергать и предавать анафеме врагов истины. а кто не так **МЫСЛИТ и ДЕЛАЕТ, ДУМАЕТ и ПРОПОВЕДУЕТ**, тех подвергает наказанию и предаёт анафеме. Ибо мы не можем, говорит, ни прибавить ничего к принятому Святыми отцами, ни отнять совсем что-нибудь. **ДРУГИХ ПРАВИЛ, КРОМЕ ИСЧИСЛЕННЫХ, ЭТО ПРАВИЛО ПРИНИМАТЬ НЕ ДОЗВОЛЯЕТ»** (указ. выше изд.).

Попутно для удобства исследователей заметим: в указанном выше печатном издании правил Святых Вселенских Соборов это толкование Зонары помещено после второго правила, но сличение этого толкования с текстом 1-го правила не оставляет ни малейшего сомнения, что толкование относится именно к первому правилу.

В том же смысле написан текст, толкующий первое правило, в славянской Кормчей: **«Апостольским и отеческим ПРАВИЛОМ и законным уложениям целым и непревратным быти.** – Толкование. Собор при Иустиниане корконосом собравшись, и апостольских, и прежде его бывших шести соборов, и поместных девяти, сих всех правилом, твердо пребывать повелев, и непреложно, и не превратно хранимым бытии. Изложи же и учиненныя zde правила на исцеление душам, и на врачевание страстем. И первое zde апостольских правил предание утверждает. Потом же и вселенских, и поместных соборов, священныя правила запечатлевают».

Совершенно ясно, что 2-е правило неразрывно связано с первым: ведь каждое каноническое правило некоторым образом выражает веру святых отцов. Например, отцы Лаодикийского Собора верили, что **«Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входить в Дом Божий»** и они запечатлели эту веру 6-ым правилом Лаодикийского Собора. Этот же принцип мы видим в толковании Зонары на 1-е правило: с одной стороны он говорит о правилах (**«отсюда начинаются правила»**), но тут и указывает на источник этих правил – на соответствующие Соборы церковные и на веру святых отцов. То же самое мы видим и в славянской кормчей: 1-е правило 6-го Вселенского Собора говорит о **ВЕРЕ**, а в славянской кормчей, в первом правиле и в его толковании, говорится именно о сохранении целостности и не превратности **ПРАВИЛ**. А почему так говорить можно, мы видели в толковании Зонары. Таким образом, и здесь видится **НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ ВЕРЫ И ПРАВИЛ**, никак и никогда и ни кем отнюдь не противопоставляемых друг другу в Единстве одной и той же Церкви. Все примеры искажений в вере произошедших посредством искажения правил (исключая правила административные, организационные и т.п., которые веру, естественно, не искажают) и принятия этих искажённых правил в закон (то есть догматизирования), известны из Истории именно в связи с появлением тех или других еретиков, как раз-то и отпавших от Церкви, какою-либо, ересью. И ересь проявлялась именно как искажение каких-нибудь канонических правил. Тут весьма уместно заметить, что то же самое случилось в РПСЦ в 2007-ом году: некие искажения веры и правил были приняты в закон (постановление №4 Собора РПСЦ 2007-го года). И произошёл раздор. А в ситуации раздора всегда «есть и действительные его виновники – еретики. И хорошо известно, что «Ересь отделяет от Церкви всякого человека! – Святой Собор сказал: **«Это очевидно!»**» (1 Деяние VII Вселенс. Собора, с. 353 по изд.: 1908, репринты 1996, 2012. – Об этом апологеты, например, наш митрополит и начетчик Иннокентий Усов в апологии «Церковь Христова временно без епископа», гл.: 22, 23, 30 – с. 116 // Новосибирск, 2008; Черновцы, 1901; – цитируется из письма Собора ДЦХ Би – Собору РПСЦ 2014 года).

Знаменательно: чтобы вера лучше и легче соблюдалась, Соборами церковными и святыми отцами были приняты именно те правила, которые перечислены во 2-ом правиле Шестого Вселенского Собора. Исполняешь правила – соблюдаешь веру (прямо во время исполнения правил!). А если нарушаешь правила? Тут есть два принципиально разных варианта:

1) Если ты видишь, что нарушил правило, совершил грех, или тебе это объяснили и ты с этим согласился и согласен каяться и нести епитимью, какая полагается за нарушение этого правила, то твой духовный отец назначает тебе епитимью и ты её несёшь. И таким образом исполняется 2-е правило Шестого Вселенского Собора.

2) Однако, если ты нарушаешь некое правило и при этом считаешь, что в этом нет ничего страшного, или даже считаешь, что так поступать (наперекор правилам) – это есть благочестие, то это ни что иное, как ересь. Потому что, если ты упорно отстаиваешь своё право на такое отношение к нарушенному тобой правилу, то ты, несомненно, исказил веру святых отцов и святых соборов, выраженную равно и этим правилом. – И оказываешься с этим своим добром прямо **ПОД АНАФЕМОЙ**, определенной по адресу нарушителей **1-м правилом Шестого Вселенского Собора, И ИСКЛЮЧАЕШЬСЯ ИЗ ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ** (из «сословия Христианского»).

А могут ли быть канонические правила **ПРОТИВОРЕЧИВЫМИ? НЕТ, НЕ МОГУТ!** Поскольку эти правила являются некоторым выражением Православной веры, то противоречия в правилах указывают на соответствующие противоречия в вере святых отцов и святых соборов, наименованных во 2-м правиле Шестого Вселенского Собора. Но поскольку не они сами действовали, а святому духу так изволилось через них действовать, то из противоречий в правилах последует противоречивость Святого Духа. А это уже не лезет ни в какие «православные рамки», и, естественно, совершенно не возможно и **ЯВЛЯЕТСЯ ЕРЕСЬЮ!** Следовательно, противоречий в правилах, указанных во 2-м правиле Шестого Вселенского Собора быть не может!

А кто же нападает на канонические правила, пытается доказать возможность их изменения или отмены? Конечно, всевозможные еретики. Например, миссионеры господствующей церкви, пытаясь оправдаться перед старообрядцами, весьма часто говорили следующее: «<...>допустим, что обряды, существовавшие в русской церкви до Никона, древнее введенных им, и что Никон ввел новшества, — что же из этого? Ведь и древняя Христова Церковь, по некоторым обстоятельствам, изменяла и отменяла обряды, однако она за это не считалась и не считается лишившейся чистоты православия. Точно так же и наша церковь, хотя и изменила некоторые обряды, но за это не лишилась чистоты православия». И при этом миссионеры как бы приводили примеры изменения Предания и правил, например, говорили об отмене обычая изображать Христа на иконах в виде агнца; о семи дьяконах; о 11-ом правиле Лаодикийского Собора; об использовании лжицы для причащения и тому подобное (всё это рассмотрено в книге Варакина). Эта ситуация повторялась так часто, что старообрядческий начётчик Д.С.Варакин посвятил этому целую книгу «Рассмотрение примеров, приводимых в защиту реформ бывшего патриарха Никона», журнал «Церковь» 1908, 1909 годы (переиздана в изд. «Церковь», Москва, 2000 год). Эту книгу Варакина весьма рекомендовали многие другие начётчики и видные деятели старообрядчества того времени. И в ней Д.С.Варакин показывает, что на самом деле Церковь никогда не меняла то, что относится к сути церковного канона (например, апостольское предание, канонические правила). Говорит Варакин и о том, что в Церкви возможно и должно быть развитие, но ничто не должно превращаться в свою противоположность. А для уточнения я приведу цитату прп. Викентия Лиринского из указанной книги Варакина:

«В Церкви Христовой должно быть *преуспеяние, и притом, весьма большое...* Только преуспеяние это должно быть *преуспеянием*, а не переменою веры. Преуспеяние состоит в том, когда тот или другой предмет *усовершенствуется* в самом себе, а перемена в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть.» (толкование на слова апостола Павла «О, Тимофее, предание сохрани...» (1 Тим., 6, 20) (Стр.60 в книге начётчика Д.М. Варакина изд. «Церковь», Москва, 2000). **А к Варакину я обратился отнюдь не случайно. Дело в том, что в последнее время методику никонианских миссионеров усвоили себе единомышленники митрополита Корнилия. И весьма активно применяют её для оправдания своих ересей и новшеств. К числу этих новых миссионеров принадлежит и иерей Иоанн Севастьянов.** Он, правда, как будто говорит, что стоит за соблюдение Предания и канонических правил. **НО ЭТО ТОЛЬКО ВИДИМОСТЬ.** И доклад Севастьянова Собору РПСЦ 2017-го года показывает это как нельзя лучше. Кстати, заметим, что Иоанн Севастьянов не случайно воспользовался методикой никонианских миссионеров. Дело в том, что он учится в аспирантуре у крупнейшего и маститого никонианского миссионера митрополита Иллариона Алфеева, ведущего экумениста МП, который уже десятки лет молится с первочинными еретиками латинянами, а не так давно делегацию никониан привёз на целование руки папы римского и сам к ней приложился! И аспирант Севастьянов усваивает уроки своего учителя на отлично.

Что же пытается внушить нам иерей Иоанн? – Вот его доклад, почему-то принятый за чистую монету Собором РПСЦ 2017 года: «Понимая невозможность буквального осуществления такого порядка, святитель Арсений Уральский вообще рассуждал на эту тему так...» Заранее подчеркну, что никаких доказательств насчёт наличия такого рода мыслей у Арсения Уральского, Севастьянов не имеет и я докажу это чуть позже. А в этой цитате меня пока интересует только то, какой же такой порядок невозможно осуществить? С учётом контекста, предшествующего этой цитате и последующего за ней, неопровержимо получим, что невозможно буквально осуществить порядок, задаваемый правилами насчет оглашенных и еретиков (кто, где и когда может находиться во время церковной службы?). Но с учётом того, что Арсений Уральский никогда и нигде ничего подобного не говорил и не писал (ибо, где же соответствующие цитаты?), приходим к выводу, что это есть мнение самого Севастьянова, приписанное им Арсению Уральскому. Но по этому самому мнению получается, что Святой Дух через святых апостолов, через святые соборы и через святых отцов дал нам систему правил, которую невозможно исполнить! А за неисполнение сих правил повелел анафематствовать виновных и исключать их из членов Церкви Христовой! Но это (и всё подобное этому) – абсурд! **А мысли Севастьянова насчёт невозможности буквального исполнения указанных правил – ересь!** Есть, к общему прискорбию, и ещё мысли Севастьянова на эту же тему: «В этой ситуации, имея в виду преждебывшие примеры исполнения канонов нашими

предками и некоторые противоречия исторических прецедентов, необходимо определить общие принципы в отношении присутствия неправославных в старообрядческих храмах». **Докладчик говорит так, как будто бы ранее эти принципы не были определены Церковью!** Здесь, говоря фразы: «прежде бывшие примеры исполнения канонов» и «некоторые противоречия исторических прецедентов», Севастьянов имеет в виду одно и то же: те ситуации, которые **КАК БУДТО** противоречат буквальному смыслу правил. При этом видимые глазами нарушения, он, не вникая ни в какие подробности, без всяких доказательств и исследований, немедленно относит к фактам, подтверждающим его точку зрения. За счёт этого достигается краткость изложения. А оппонент вынужден находить и приводить в тексте массу подробностей, и сильно проигрывать Севастьянову в краткости. Но только подробное исследование этих фактов непременно выявляет ложность Севастьяновских выводов, чужеродность предпосылок, и, в целом, методики и средств, свойственных экуменистам и другим еретикам (далее будет рассмотрено несколько случаев, кажущийся успех которых обеспечен именно этими негодными средствами, приличными разве лишь лжецам).

И так, противоречий в системе канонических правил нет и быть не может. (Эта аксиома Духовного опыта Святых отцов даже для самых недоверчивых подтверждается несколькими типами доказательной базы.) Теперь о главном.

Раз противоречий в правилах нет, то их можно и нужно исполнять: раз сказано в шестом правиле Лаодикийского Собора, что **«Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входить в Дом Божий»**, значит надо это исполнять. Но Севастьянов как раз склоняет читателей и слушателей доклада к мысли, что еретиков коснеющих в ереси, можно и должно впускать в святилище. **Это является ересью.** А упорное личное желание Севастьянова нарушить 6-е правило Лаодикийского Собора или привнести хотя бы несколько отличающуюся норму, к великому прискорбию, переросло в нечто большее – в ересь постановления №3 Собора РПСЦ 2017-го года. И это легко получилось из ложного толкования цитаты из Арсения Уральского и следующего ложного тезиса: если нестарообрядец осеняет себя истинным крестным знаменем, то он является лояльным еретиком и его можно пускать в святилище. Да ещё Севастьянов совершенно некорректно истолковал в свою пользу слова о допущении еретиков в старообрядческий храм и о разрешении еретикам совершать по три поклона при входе в храм и при выходе из него (старообрядческий Собор 1909-го года). И, как будто, служится в храмах **ВСЁ ПО СТАРОМУ...** Только правило «немного» подкорректировали: разрешили лояльным еретикам входить в святилище... Но совершенно аналогично возникла в своё время ересь единоверия: в храмах служилось **ВСЁ ПО СТАРОМУ, только на службе поминали патриарха никонианина в нарушение канонических правил.** Однако, обратимся к вопросу о лояльных еретиках в святилище ближе к концу разбора доклада Севастьянова. А теперь необходимо восстановить в должном достоинстве нормы и чин Благочестия, проистекающие ещё из одного авторитетного Православного источника.

Святой Лаодикийский Собор собрался в качестве поместного в 364 году, при этом получил всем своим утвержденным правилам подтверждение от Святых отцов Святых Вселенских IV и VI, и VII Соборов: **«Правило 6: Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входить в Дом Божий** (чтение по книге *Кормчей полных переводов* // М., 1880, стр. 213; – репринтом: сс. стр. 213, т. 3 // М., Паломник, 2000 и 2011 гг.; – это чтение русского перевода для «Книги правил» издания 1839 года, содержащегося в десятках стереотипных изданий с издания 1843 года, в том числе: М., 1883, стр. 164; – это и репринтом: М., «Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», 1992, стр. 164; – и в Зарубежье: «Каноны, или Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. С алфавитным указателем для облегчения нахождения нужного правила» // Монреаль, изд-во братства Иова Почаевского, 1974, стр. 164).

А что говорят о 6-ом правиле Лаодикийского Собора общепризнанные Церковью толкователи правил? – Зонара: «Впавшие в ереси и пребывающие в них изгоняются из церкви как чуждые ей. – Итак, каким образом будет дозволено им входить в дом Божий?! А Тимофей, архиепископ Александрийский, быв спрошен об этом, отвечал в 9-м правиле, что еретики не должны присутствовать при молитве, аще не обещают покаяться и оставить ересь!». – Аристин: «Для еретиков храм недоступен! – Еретикам не дозволяется входить в дом Божий: хотя Василий Великий, еще до издания сего правила, принял в число (предстоящих в храме) верных Валента». – Вальсамон: «Правило ясно; ибо не дозволяет еретикам, доколе остаются в ереси, собираться в церкви вместе с православными. Прочти также 9-ое правило Тимофея, архиепископа Александрийскаго» (*Кормчая полных переводов – указ. изд. т. 3, стр. 213*).

Славянская кормчая: «Еретикам в церковь Божию не входить. Еретикам святилище невходно. Толкование. Несть достойно еретиком в церковь Божию входить...»

Делаем выводы:

1) **в контексте этого правила слова: Дом Божий, храм, церковь, святилище имеют одно и то же значение** (как это и в практике, и в истории, и в словарях при изъяснении значения слов). Поэтому

можно выбрать, то слово, которое вызывает меньше всего разночтений, какой-то двусмысленности (в собственном или несобственном смысле говорится соответствующее слово, говорится ли о целом или о части целого). Я предлагаю слово стародавнее – святилище. Например, ясно, что притвор или паперть никак не назовёшь святилищем. Где тут иерей Севастьянов усмотрел неоднозначность? Толкователи, авторитет которых неизмеримо выше авторитета отца Иоанна, в один голос говорят, что **ЕРЕТИКОВ В СВЯТИЛИЩЕ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО**. Тут то и вспомним **19-ое правило VI Вселенского Собора, которое говорит о том, что Писание может толковаться только так, как это сделали святила и учителя Церкви**. Но мы уже видели, что канонические правила некоторым образом выражают веру Церкви. А вера Церкви, естественно, некоторым образом выражает то, что есть в Писании. Но тогда ясно, что и правила некоторым образом выражают то, что есть в Писании. Следовательно, **19-ое правило VI Вселенского Собора применимо и к толкованию канонических правил: их необходимо толковать только так, как это сделали святила и учителя Церкви**. Но среди указанных выше толкователей 6-го правила Лаодикийского Собора есть и **УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ**, причём их авторитет подтверждён всей Церковью, которая веками ссылалась на их толкования. И раз они сказали, что еретиков в святилище быть не должно, то это уже **ЗАКОН**, а любая попытка отменить этот закон – **ПРЕСТУПЛЕНИЕ**. Севастьянов же своим докладом как раз и обосновывает отмену этого закона. **ЗНАЧИТ, СЕВАСТЬЯНОВ – ПРЕСТУПНИК**. Впрочем, чтобы нам самим не уклониться от 19-го правила, не смотря на строгую логичность нашего доказательства, снова сошлёмся на тех же самых канонистов, но на сей раз посмотрим их толкования на 19-ое правило. Аристин, Вальсамон и, по славянской Кормчей, Святой Савва Сербский, толкуя 19-ое правило, говорят нам о том, что под его юрисдикцию попадает не только **ПИСАНИЕ**, но и все **ДОГМАТЫ ВЕРЫ** и то, что **ПРЕДАНО НАМ СВЯТЫМИ ОТЦАМИ**, и **БОЖЕСТВЕННЫЕ ПОВЕЛЕНИЯ**. Увидим это.

Аристин: «Предстоятель церкви, по преимуществу в воскресные дни, должен учить **ДОГМАТАМ**, и истолковывать их не от себя, но как понимали Божественные отцы. <...>» Но что такое догмат? Это то, что никогда не меняется. А ранее мы видели, что VI Вселенский собор постановил: каноническим правилам быть неизменными. **И так, канонические правила – это ДОГМАТЫ веры**. Следовательно, к ним необходимо применять названное выше 19-ое правило.

Вальсамон: «Учителями церковей поставлены епископы. И потому правило говорит, что они имеют всякую необходимость учить подчинённых им людей <...> А учить, по определению правила, они должны не чемунибудь далёкому и не от себя, но тому самому, что **ПРЕДАНО СВЯТЫМИ ОТЦАМИ**. Так говорят отцы. <...>» **Очевидно, что канонические правила ПРЕДАНЫ НАМ СВЯТЫМИ ОТЦАМИ**. Следовательно, к ним необходимо применять названное выше 19-ое правило.

Славянская кормчая: «<...> Старейшина церковный на всяк день, изрядне же на всякую неделю (воскресение), да учит люди **БОЖЕСТВЕННЫМ ПОВЕЛЕНИЕМ**, и да сказует не от себе, но якоже Божественнии отцы достигоша. <...>» Ранее мы уже говорили, что канонические правила святые отцы приняли не сами от себя, а по велению Святого Духа (так Духу изволилось). Поэтому совершенно ясно, что **канонические правила являются БОЖЕСТВЕННЫМИ ПОВЕЛЕНИЯМИ**. Следовательно, к ним необходимо применять названное выше 19-ое правило (*Толкования на 19-ое правило VI Вселенского Собора взяты из книги «Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями», Сибирская Благовонница, Москва, 2011, стр. 344-349*).

Итак, канонические правила можно толковать только так, как их толковали святила и учителя Церкви. А самостийные нетрадиционные толкования недопустимы. Так вот, Иоанн Севастьянов как раз и занимается совершенно недопустимым делом: самостоятельно толкует канонические правила вразрез с толкованиями упомянутых учителей Церкви.

2) Еретики могут присутствовать при молитве, если обещают покаяться и оставить свою ересь (ссылки Зонары и Вальсамона на 9-е правило Тимофея Александрийского). Но далее выяснится, что при этом они должны находиться не в святилище, а в притворе.

3) 6-е правило Лаодикийского более общее, чем 9-е правило Тимофея, так как 6-ое правило Лаодикийского вообще не разрешает еретикам входить в храм, а 9-е правило Тимофея говорит лишь о недопустимости присутствия еретиков в храме во время храмовой молитвы.

Среди свидетельств, упоминаемых в докладе Севастьянова, причем в странном контексте, походя и поверхностно, есть и наше святоотеческое свидетельство: «Правило 9 Тимофея Александрийского:

Службе бывающей в церкви, не подобает приходить еретиком, аще не обещаются покаяться и бежати от ереси своея».

Толкование Вальсамона на это правило: «На вопрос о клирике, должен ли он в присутствии еретиков молиться, то есть приносить бескровную жертву, отвечал (примеч. Тимофей отвечал), что когда дары имеют быть принесены на священную трапезу, непосвященным говорится: «Не приемлемые ко общению изыдите», то есть оглашенные изыдите. Итак, если не позволено присутствовать при совершении божественной жертвы оглашенным, то каким образом будет позволено еретикам, если только они не обещаются покаяться и оставить ересь? Но тогда, я думаю, им должно быть позволено находиться не внутри храма, но вне, вместе с оглашенными».

Поскольку Тимофей Александрийский упомянут во 2-м правиле VI-го Вселенского Собора, то 9-е правило Тимофея абсолютно обязательно к исполнению. А толкование Вальсамона к этому правилу не вызывает сомнений. **Это позволит ПОЛНОСТЬЮ И ОДНОЗНАЧНО разрешить вопрос о том, где можно стоять во время Православной службы еретикам, где – еретикам, обещающим покаяться и бежать от ереси своя и где стоять оглашенным. И таким образом ещё раз разрушить основную часть мотивации в докладе Севастьянова** (невозможность буквального исполнения правил), а его самого и отцов, поддержавших его доклад, призвать всё-таки покаяться и, во исполнение своей священнической присяги (Свиток Хиротонии: см. 60 гл. Кормчей), всё-таки соблюдать канонические правила, а не искать иные, не принимать иное в закон, как уже произошло с постановлением № 3 Собора РПСЦ 2017-го года.

И так, выясним, кто и где стоит во время церковной молитвы. Поскольку ясно, что верные во время церковной службы никуда из святилища не исходят (кроме особых случаев), а оглашенные исходят оттуда, где они стояли с верными, то **в начале службы оглашенные находятся именно в святилище**. А после возгласа «оглашенные изыдите» оглашенные исходят из святилища (например, в притвор). И стоят вне святилища (например, в притворе), пока не откроются двери в святилище после окончания литургии верных. Еретики, когда обещают покаяться, то и тогда получают разрешение стоять лишь вне святилища (в притворе, там же, где стоят оглашенные после исхода из святилища). Следовательно, когда еретики ещё не обещали покаяться, то им было позволено ещё меньше, поэтому внутри святилища таковые еретики (не обещавшиеся покаяться) НИКОГДА стоять не могут, ибо стоять внутри святилища – это больше, чем вне. Но не могут они стоять и в притворе (вне святилища), иначе получится следующее: когда они пообещают покаяться, то им совершенно бессмысленно позволят стоять там (с оглашенными вне святилища), где они и так уже стояли без всякого позволения. Но патриарху Ф.Вальсамону не к лицу говорить бессмыслицу! **И так, еретики, не обещавшиеся покаяться и отстать от ереси своя, не могут стоять не только в святилище, но и в притворе**. Впрочем, последнее Вальсамон прямо указал в своём толковании и конец толкования такой: «...но вне, вместе с оглашенными, а в том случае, если не обещают оставить ересь, НЕ ДОЛЖНЫ СТОЯТЬ И С ОГЛАШЕННЫМИ, НО ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИЗГНАНЫ». Но, поскольку Севастьянов всё время говорит о неясности правил, то ему не выгодно было вносить дополнительную ясность. Вот и не была закончена цитата должным образом. И, что еще тревожнее, – не приведены ни контекст, ни исторически-сложившаяся традиция, друг друга подтверждающие и полностью согласные с приведённым выше толкованием.

Наконец, рассмотрим, важное обеим сторонам текущего раздора, как новолобцам так и староверам, свидетельство Арсения Уральского, которое имеет отношение к 9-му правилу Тимофея Архиепископа Александрийского (поскольку речь идёт о молитве в храме). Севастьянов пишет: «Понимая невозможность буквального осуществления такого порядка, святитель Арсений Уральский вообще рассуждал на эту тему так...» Я уже говорил ранее, что эти слова Севастьянова – ложь. Нигде вы не найдёте у Арсения Уральского таких слов, чего-либо сказанного в смысле: «Понимаю невозможность буквального осуществления такого порядка...», где под «таким порядком» понимались бы соответствующие правила об оглашенных и еретиках (где, кто и когда стоит во время церковной службы). Ничего подобного у него не найдёте. Ибо где же ваши соответствующие цитаты? Вы выдаёте желаемое вами за действительное!

Далее у Севастьянова идёт цитата из Арсения Уральского: «*Возглашение «Оглашении изыдите» было изложено тогда, когда алтарь еще не был отделяем от людей иконостасом, как это видится от жития Василия Великого. После сего, как олтарь для совершения сего великого таинства сделался сокрытым, и исхождение оглашенных в паперти церковныя стало не столько обязательным*». Цитата сильно неполная, что затрудняет проверку смысловых связей и даже искажает их. Севастьянов совершил тут весьма ловкий подлог за счёт сокращения цитаты. В цитату вставлено лишнее слово «стало» очень нужное Севастьянову! Зато выброшены слова «**По молитве об оглашенных и ОТОСЛАНИИ ИХ ИЗ ХРАМА бывает две ектении с молитвами О ЕДИНЫХ**

ОСТАВШИХСЯ В ХРАМЕ ВЕРНЫХ», которые находятся буквально рядом с этим словом «стало». Севастьянов предпослал рассмотрению этого свидетельства такое вот предложение: «Понимая невозможность буквального осуществления такого порядка, святитель Арсений Уральский вообще рассуждал на эту тему так...». И это – ложь, которая должна подтвердиться (по мысли Севастьянова) свидетельством Арсения Уральского, которое мы сейчас будем исследовать. Ложь, естественно, не подтвердится.

А полный текст цитаты Арсения Уральского следующий: «...возглашение, оглашенные изыдите, было изложено тогда, когда алтарь ещё не был отделяем от людей иконостасом, как это видится от жития Василия Великого, ибо он, не увидя знамения пришествия Святого Духа, во время совершения святых даров, за нескромное воззрение на некую жену сослужащего ему диакона, повелел устроить завесы для закрытия алтаря, на время совершения святых даров, но потом закрытие алтаря простыми завесами, **ВЕРОЯТНО**, стало представляться недостаточным, то христианское благочестие придумало навсегда отделить алтарь иконостасом. После сего, как алтарь для совершения сего великого таинства стал сокрытым, и исхождение оглашенных в паперти церковная настолько обязательным, как это показывают 153 и 154 главы книги Симеона фессалоникийского. **По молитве об оглашенных и ОТОСЛАНИИ ИХ ИЗ ХРАМА бывает две ектении с молитвами О ЕДИНЫХ ОСТАВШИХСЯ В ХРАМЕ ВЕРНЫХ**, чтобы они достойны были быть присутствующими в принесении Богу великия жертвы...»

Знамение, о котором упоминается выше, связано с изображением Духа Святого в образе голубя, который был изготовлен из дерева. И этот голубь хлопал крыльями, когда на дары сходил Святой Дух.

Далее начну с конца. Кратко расскажу о результатах исследования этого свидетельства, чтобы легче было продираться через доказательства. В начале настоящего, а не сокращённого Севастьяновым, свидетельства Арсения Уральского речь идёт о возгласе «оглашенные изыдите», то есть о том моменте церковной службы, когда **литургия верных ещё не началась**. Но далее описывается случай, произошедший **уже на литургии верных**. И описание это довольно долгое. А в конце свидетельства возникает та самая фраза «исхождение оглашенных в паперти церковная (СТАЛО) настолько обязательным». Но здесь уже идёт речь о **ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ**, на которую Арсений Уральский плавно переключился во время довольно долгого пояснения случая, произошедшего именно на **ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ!!!** И это совершенно не то **ОБЩЕЕ** исхождение оглашенных, которое происходит по возгласе «оглашенные изыдите», а сугубо индивидуальное исхождение некоторых **ВЕРНЫХ** за соделанные ими грехи. Однако, Севастьянов весь длинный рассказ о литургии верных из цитаты выкинул и получилось, что почти сразу после возгласа «оглашенные изыдите» последовала фраза «исхождение оглашенных в паперти церковная (СТАЛО) настолько обязательным». От этого создалось **ЛОЖНОЕ** впечатление, что Арсений Уральский ведёт речь именно об **ОБЩЕМ** исхождении оглашенных из святилища в притвор. А отсюда и получается **КАЖУЩЕЕСЯ** нарушение 9-го правила Тимофея архиепископа Александрийского (Арсений Уральский вовсе не предлагает нарушать правило о исхождении оглашенных из святилища, Севастьянов ловко приписывает ему это).

Чисто логически рассмотрим ситуацию с завесой и выясним, кто же такие были эти самые, упомянутые Арсением Уральским, **ОГЛАШЕННЫЕ**, к которым относится фраза: «исхождение оглашенных в паперти церковная (СТАЛО) настолько обязательным». Естественно, что при этом мы будем следовать исключительно в русле Предания и канонических правил. И будем считать, что Арсений Уральский, естественно, не противоречил сам себе, не противоречил Преданию и говорил правду. Кстати, явным образом предполагать иное нет смысла и отцу Иоанну, потому что, как же тогда пользоваться свидетельством Арсения Уральского? И так, начнём.

Чтобы двигаться дальше, сначала сделаем предварительное замечание по поводу слова «оглашенный». Дело в том, что это слово имеет несколько значений. При этом, по сложившейся в Церкви традиции, которую Арсений Уральский, естественно, знал, **ОГЛАШЕННЫМИ В СОБСТВЕННОМ СМЫСЛЕ** называли тех людей из язычников и атеистов, которые уже сознательно и с ведома Церкви шли ко святому крещению, а до этого не имели никакого понятия о Христе и нигде не были крещены. Все остальные оглашенные, назывались **ОГЛАШЕННЫМИ НЕ В СОБСТВЕННОМ СМЫСЛЕ** этого слова. При этом они хотя и назывались оглашенными, но не отождествлялись с оглашенными из числа язычников и атеистов, а лишь уподоблялись им в некоторых смыслах. Например, оглашенные не в собственном смысле обязаны были стоять во время службы вместе с оглашенными в собственном смысле (из язычников и атеистов). В частности,

оглашенными не в собственном смысле называли тех ВЕРНЫХ, которые были «низведены» до оглашенных для прохождения различных степеней покаяния за содеянные ими грехи и тоже стояли на службе вместе с оглашенными в собственном смысле (из язычников и атеистов). И раз Арсений Уральский упоминал в данном свидетельстве об оглашенных, то речь могла идти только об этих двух, указанных выше, группах людей (об оглашенных в собственном и не в собственном смысле).

Случай с Василием Великим, упоминаемый выше, несомненно, произошёл именно ВО ВРЕМЯ ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ, ведь упоминается схождение Святого Духа на дары. Поскольку Арсений Уральский указывает, что «исхождение оглашенных в паперти церковная стало не столько обязательным» ПОСЛЕ того, как по приказу Василия Великого была повешена завеса, то до самого момента появления завесы в СВЯТИЛИЩЕ (в храме) упомянутые Арсением Уральским оглашенные в эти самые ПАПЕРТИ церковная ИСХОДИЛИ (после возгласа «оглашенные изыдите»).

Теперь посмотрим на последовательность реальных событий. Сначала ещё не было никакой завесы. Возглас «оглашенные изыдите» уже прозвучал. Шла литургия верных. Поэтому ВЕРНЫЕ стояли в СВЯТИЛИЩЕ, а ОГЛАШЕННЫЕ уже вышли В ПРИТВОР (Арсений Уральский сказал «в ПАПЕРТИ церковная», но в толковании Вальсамона на 9-ое правило Тимофея Александрийского это же самое место названо притвором и можно показать, что это слово, в данном случае, более точное) и ДВЕРИ за ними были уже ЗАКРЫТЫ (после возгласа «двери, двери»). Святой Дух не сошёл на дары. Голубь не захлопал крыльями. Причина этого была обнаружена: неподобающее поведение дьякона (он согрешил). Виновного дьякона отправили из алтаря, где он тогда был, В ПРИТВОР (то есть подальше от алтаря, являющегося частью святилища) стоять вместе С ОГЛАШЕННЫМИ ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ. И таким образом Василий Великий как бы сделал согрешившего дьякона оглашенным не в собственном смысле (смотри определение выше). А уже на следующей службе (или даже позже) появилась завеса, то есть ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРЕГРАДА, которая предотвращала указанные выше ситуации с ВЕРНЫМИ и отделяла именно ВЕРНЫХ от алтаря. Почему говорю о верных? Потому, что завеса была сделана, для предотвращения случаев, аналогичных происшедшему с дьяконом, а дьякон и та жена, на которую он нескромно смотрел, были из числа ВЕРНЫХ. Поэтому после того, как появилась завеса, ВЕРНЫХ, в случае аналогичного неподобающего поведения (аналогичного по тяжести согрешения), перестали высылать в ПРИТВОР. Для того и была сделана завеса, чтобы в таких случаях не возникала необходимость высылать согрешивших ВЕРНЫХ в притвор: ведь если бы и после появления завесы следовало в аналогичной ситуации опять отправлять согрешивших ВЕРНЫХ в притвор, то устройство завесы оказалось бы БЕССМЫСЛЕННЫМ! Но неподобающее поведение может быть очень разным. И, конечно же, в вопиющих случаях, верных в притвор, всё-таки, выгоняли! То есть после появления завесы отсылать ВЕРНЫХ в притвор в случае их неподобающего поведения прямо во время литургии верных (то есть в случае неких согрешений прямо на литургии верных) стало не **СТОЛЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО** (их стали отсылать только в тех случаях, когда они согрешали больше, чем тот самый дьякон). И это и есть непосредственный результат устройства завесы. Но тех **ВЕРНЫХ**, которых за некие прегрешения, содеянные ими не во время литургии верных, полагалось отсылать в притвор стоять с оглашенными, тоже **называли оглашенными (не в собственном смысле)**. И о них можно было рассудить так: надо смотреть на тяжесть греха, а не на момент времени, когда этот грех соделан (во время литургии верных или не во время литургии верных). И если они согрешили не более, чем тот самый дьякон, то, может быть, и их стало не столь обязательно высылать в притвор после возгласа «оглашенные изыдите». То есть Арсений уральский мог иметь в виду тех ВЕРНЫХ, КОТОРЫЕ СОГРЕШИЛИ ПРЯМО НА ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ, или тех ВЕРНЫХ, КОТОРЫЕ СОГРЕШИЛИ НЕ ВО ВРЕМЯ ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ. О НЕВЕРНЫХ и речь не могла идти, что мы и увидим дальше.

Суть ситуации, которая случилась **НА ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ у Василия Великого**, выражается следующими словами: Василий Великий сделал так, что стало можно **не высылать ВЕРНЫХ в притвор** из того места, где они стояли во время ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ, **ТО ЕСТЬ ИЗ СВЯТИЛИЩА, а оставаять их там, где ВЕРНЫЕ и стояли перед моментом согрешения того самого дьякона на той самой литургии**). А достигалось это через устройство ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРЕГРАДЫ для ВЕРНЫХ (между этими ВЕРНЫМИ и алтарём). И если бы Арсений Уральский, ссылаясь на пример Василия Великого, говорил бы об оглашенных не из числа верных, а из числа оглашенных в собственном смысле, то речь бы шла о том, что и для них ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРЕГРАДА (завеса) сделала так, что и этих лиц стало можно **оставлять там, где ЭТИ ОГЛАШЕННЫЕ и стояли перед моментом согрешения того самого дьякона на той**

самой ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ. Но на **ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ** таковые оглашенные (в собственном смысле) на момент случая с упомянутым дьяконом стояли **В ПРИТВОРЕ** (смотри начало разбора свидетельства Арсения Уральского). Поэтому таковые и должны были остаться в притворе и никуда из него не исходить. Но эта ситуация вовсе не подтверждает мыслью Севастьянова о не столь обязательном исхождении оглашенных **ИЗ СВЯТИЛИЩА!!!** Таким образом, интерпретация **Севастьянова ПРОТИВОРЕЧИТ** реальной ситуации.

Сверх того, если мы посмотрим литургию Василия Великого, то обнаружим, что там имеется возглас «оглашенные изыдите». То есть Василий Великий не убрал этот возглас из литургии после описанного выше случая. Но это и значит, что Василий Великий не имел таких мыслей, какие характерны для Севастьянова. Даже и сами названия «литургия оглашенных», «литургия верных» как то не стыкуются с концепцией Севастьянова: у него получается, что во время молитвы оглашенные и верные всё время стоят **ВМЕСТЕ**. И чем же тогда литургия верных отличается от литургии оглашенных, зачем разные названия?

В оригинальном тексте Арсения Уральского отсутствует очень выгодное Севастьянову слово «стало» рядом со словами «не столь обязательным». Но зато сразу же после слов «исхождение оглашенных не столь обязательным» следуют слова «**По молитве об оглашенных и ОТОСЛАНИИ ИХ ИЗ ХРАМА бывает две ектении с молитвами О ЕДИНЫХ ОСТАВШИХСЯ В ХРАМЕ ВЕРНЫХ**». Возникает вопрос: зачем же Арсений Уральский так открыто противоречит сам себе? Зачем он объясняет, что исхождение оглашенных стало не столь обязательным, а сам их на службе отсылает в притвор? А если не отсылает, то зачем произносит эти слова? Ведь он, конечно же, знает евангельское требование: «Да будет слово твоё твёрдо: если да – то, да, а если нет, то нет».

В цитате имеется слово «вероятно», совсем не подходящее для серьёзного свидетельства как сказанное гадательно. И это не случайно, ведь Арсений Уральский поясняет, что стремится дать в этой книге практический устав (а не точный исторический обзор), но с раскрытием истин и символов литургического Богословия. Исторические свидетельства не являются **ПРЯМОЙ ЦЕЛЬЮ** данной книги, написанной совсем о других предметах.

Далее только остаётся сказать, что внутренне противоречивые свидетельства нельзя использовать для защиты своей позиции, как об этом напоминали наши начетчики, вслед за прп. Максимом Греком и Максимом Исповедником. То же самое относится и к двусмысленным свидетельствам.

Тем более, когда имеются другие, прямые однозначные и не противоречивые внутри себя свидетельства, из которых ясно, что Арсений Уральский понимал 9-ое правило Тимофея Архиепископа Александрийского (и другие правила, касающиеся невозможности общения верных с неверными) совершенно не так, как понимает их иерей Севастьянов. Это видно из следующего. 1) У Арсения Уральского есть краткий номоканон, в котором он подтверждает, в частности, 6-е правило Лаодикийского собора и 9-ое правило Тимофея Александрийского. **И в номоканоне нет ни малейшего упоминания о невозможности «буквального осуществления такого порядка»** (это слова Севастьянова), то есть о невозможности **ОДНОЗНАЧНО** состыковать различные правила о еретиках и оглашенных (о том, где они могут находиться и где не могут). А вот если бы таковая **НЕВОЗМОЖНОСТЬ** была усмотрена Арсением Уральским, то именно в номоканоне и обнаружались бы пояснения насчёт этой **НЕВОЗМОЖНОСТИ**: ведь этот номоканон как раз и предназначен для практического применения правил в реальной жизни. А как же применять, если **НЕВОЗМОЖНО** применять буквально, тут уж без пояснений никак **не обойдёшься!** Но в кратком номоканоне нет даже следов этой проблемы! И так, Севастьянов просто оболгал Арсения Уральского.

2) Иерейская, и далее, архиерейская Присяги Арсения Уральского. Согласно этим Присягам служитель Бога **ОБЯЗАН** руководствоваться каноническими определениями, в том числе 6-ым правилом Лаодикийского Собора. (Для удобства поиска определений и правил они собраны в Кормчей). И не просто обязан руководствоваться. Он обязан соблюдать эти определения и правила в духе древних **ТРАДИЦИЙ**, а не выдумывать ни свои личные новшества, ни даже новшества соборные, что весьма присуще Севастьянову и тем, кто с ним единомыслен. Без соблюдения нормы и чина правил нет и веры по Писанию, а в случае со священниками нет и сущности Православного священства (а без сущности Православного священства нет и Православного священства!!!). От того и напоминают Св. отцы VII-го Вселенского Собора нарочитым 2-ым определением: «сущность нашей иерархии составляют Богопреданные словеса яко же рече Богоглаголивый Дионисий». С учётом этого сам за себя говорит факт: владыка Арсений преставился в мире с Церковью как

православный архиерей, а не избличался как еретик или нарушитель присяги и правил. На такой же образ действий Православного архиерея (а так же иерея) указывает и 19-ое правило VI Вселенского Собора (там говорится, что толковать Писание можно только так, как толковали его святые отцы, но ранее уже было показано, что точно так же следует относиться и ко всем каноническим правилам, в том числе и к 6-му правилу Лаодикийского Собора).

3) 9-ое правило Тимофея Александрийского Арсений Уральский подтверждает и подписью под соответствующим соборным постановлением Освященного Собора 1899 года (и в этом документе тоже **нет ни малейшего упоминания о невозможности «буквального осуществления такого порядка!»**). Кстати, этот документ недавно был обнародован на официальном сайте РПСЦ, но почему-то был оттуда удалён. После прочтения этих свидетельств становится даже и предположить невозможно, что Арсений Уральский единомыслен с иереем Севастьяновым. Наблюдается абсолютно противоположная направленность этих авторов. Севастьянову не следовало по себе, или со своей экуменической колокольни, судить о других, а так же приписывать (инкриминировать) им свой новоизобретенный образ мысли и правил.

Итак, Арсений Уральский и другие старообрядцы свидетельствуют:

А) *Из Номоканона Арсения, епископа Уральского*: «От правил и заповедей Святых апостолов и Святых отец правильное узаконение в порядке вопросов исповеди», «Правило 15: <...> А 9-е правило Тимофея Александрийского не допускает еретикам даже и присутствовать при совершении Божественной Литургии, «аще не обещаются покаяться – и бежати ереси своя». **И 6-е правило Лаодикийского Собора коснеющим в ереси не попускает даже и в Дом Божий, то есть во Святую церковь, входить.** Также и православным возбраняется ходити на кладбища еретиков, или, в так именуемая у них, мученические места, и вместе с ними молиться: по 9 и 33 правилам того Лаодикийского Собора. (А) иже носили дети к варяжскому попу на молитву – епитимьи 6 недель, понеже аки двоверцы суть! Так гласит 16-е правило Илии, архиепископа Новгородского (Русск. Историч. Библиотека, т. 6, стр. 60)». <...> Правило 18: Кто не знаменается и не благословляет двумя персты, тот есть проклят, по чину принятия от еретик яковит, каковый имеется в Большом Потребнике и во многих древлеписьменных кормчих, и по 31 главе Собора Стоглаваго» (стр. 74 издания: «Епископ Арсений Уральский (А.В. Швецов). Краткий номоканон и чин исповеди» // Новосибирск, Слово, 2009).

Здесь, к слову заметить, цитируемое издание – а оно перепечатывается и по его дореволюционному аналогу, и по благословению соратника реформ епископа Новосибирского всея Сибири Силуяна, – содержит для завершения нашим выпискам всегдашнее напоминание: **«Правило 114: Всею силою и всею мощею должны суть архиепископи и епископи ИМЕТИ СТРАЖУ О СВЯЩЕННЫХ КАНОНХ БОЖЕСТВЕННЫХ ПРАВИЛ: поручено-бо есть им твердо соблюдать я*[их], да ничто от них престапаемое и забытием преминуемое, и ни изысканием оставляемое, во он день в муках оных изыскано будет: хранящи-бо Священные каноны – Владыки-Бога помощи сподобляются: сия же престапающи в конечное осуждение себе влагают!** (По заключению второго предисловия сведшаго правила в 14 граней, еже в Кормчей, л[ист] 25)» (указ. выше изд. стр. 113).

Б). *Из постановлений Освященного Собора старообрядческих епископов Российской области 1899 года*: «<...> 3). Освященного Собора старообрядческих епископов Российской области – определение: Освященный Собор, собравшийся во Святом Духе сего 7407 лета, месяца августа 21-го дня, имея попечение об охранении чад Святой Древлеправославной Церкви от незаконного общения с отлученными от нея, на основании 10-го правила Святых апостол, гласящего: «моляися с отлученными – сам такожде да отлучен будет», и 9-го правила Святейшего Тимофея: **«службе бывающи в церкви – не подобает приходить еретиком, аще не обещаются покаяться и бежати от ереси своя»,** – постановил: не допускать до общего Богомоления имеющих общение с непринадлежащими к нашей Святой Древлеправославной Церкви, дондеже не присоединятся к ней по преданному уставу. Именуемых «неокружников» и «беглопоповцев», приходящих к соборной Церкви, принимать согласно толкования 1-го правила Василия Великого, гласящего: «Подцерковницы же суть, иже осуждены бывше о неких гресех, епископы или пресвитеры, и отставлены бывши от службы, и не повинувшися правилом, но себе господски отмстивши, и епископы нарицаются и служат, и церковь создавши другую, и в своей воли быти некая указаша, и соборную остависте Церковь: тии убо преложше себе, и покаянием достойно и обращением удобрившися, совокупляются паки яко едино тело к соборной Церкви». Устав же присоединения да совершается так: по обычном семипоклонном начале и по прощении, «Царю небесный» и прочая, и по тропарях, молитва от скверны, и первая молитва, что в 3 чине приходящих от ереси. Без такового же присоединения не допускать именуемых «неокружников» и «беглопоповцев» к участию в Богослужении, и в

особенности при Святых Тайнах. Сие наше соборное постановление скрепляем своими подписями. Августа 22 дня 1899 года. *(Подписи те же.)*»

Там же, под № 18: «Освященного Собора старообрядческих епископов Российской области. О некоторых обычаях – определение:

Божиею милостию мы, Освященный Собор старообрядческих епископов, в заседании своем рассуждали о некоторых обычаях и благочинии Церкви, и нашли, что некоторыми христианами беззастенчиво нарушаются многие правила Святых апостол и Святых Соборов, а именно: **Святых апостол правила: 10, 45 и 65; Лаодикийского Собора правило 33 и Тимофея Александрийского 9 (8), которые строго воспрещают православным молиться вместе с еретиками, ПОДВЕРГАЯ САМИХ НАРУШИТЕЛЕЙ отлучению от Церкви.** Равно нарушаются некоторыми христианами многочисленные постановления Церкви, строго воспрещающие брань, и прочие. – В виду всего этого, и принимая во внимание какой страшный ответ предстоит нам дать Богу за нерадение о вверенных нам словесных овцах Христовых, мы отечески увещаем всех священников принять нижеследующие меры к искоренению противохристианских обычаев: 1) внушать постоянно всем православным Христианам, чтобы они строго соблюдали Евангельские заповеди и законоположения Святых отец; 2) каждому священнику вменяется в обязанность выписать из Святоцерковных книг свидетельства против тех греховных обычаев, которые в его приходе распространяются, как-то: о молении с еретиками, брань, табакокурении и прочие и выставить эти выписки на видных местах в храме; 3) требовать, чтобы в церквях пение, чтение и вообще все Богослужение совершалось чинно и благоговейно, самим подавать пример в этом, ибо «проклят творящий дело Божие с небрежением!», – сказано еще в Ветхом Завете. **Если же какой священник будет нерадеть о своей пастве и допускать противохристианские обычаи в своем приходе, то! – навлечет на себя суд 58 правила Святых апостол, гласящего сие: «Епископ или пресвитер, не брегий о причетницах и о людех своих, и НЕНАКАЗУЯ ИХ НА БЛАГОВЕРИЕ, – ДА ОТЛУЧИТСЯ; ПРЕБЫВАЯ ЖЕ В ТАКОВОЙ ЛЕНОСТИ – ДА ИЗВЕРЖЕТСЯ!»** *(Кормчая, гл. 1)* – В заключение всего определяем: избегать всяких распрей и раздоров и держаться неизменно и непреложно православной веры как изложено в Символе веры Первого и Второго Вселенских Соборов и изъяснено Святыми отцами, каковую веру содержим и все мы. – Сие наше соборное определение утверждаем своими подписями августа 21 дня 1899 года. *(Подписи те же.)*» [Которые выше для предыдущего определения.]

Председатель: смиренный Иоанн, архиепископ Московский.

Смиренный Анастасий, епископ Измаильский.

Смиренный Иоасаф, епископ Казанский.

Смиренный Арсений, епископ Уральский.

Смиренный Антоний, епископ Тобольский и Кольванский.

Смиренный Иринарх, епископ Ярославский и Костромской.

Смиренный Феодосий, сельский епископ Терской области.

Смиренный Иона, епископ Смоленский и Калужский.

По поручению епископа Селивестра Балтовского и Новозыбковского священноиноков Порфирий.

Уполномоченные епископа Кирилла священник Григорий Андреев Спирин, диакон Григорий Мухин; [и в лице священника Филиппа Привалова] епископ Силуян Кавказский)].

Севастьянов пишет: «Например, толкователь самого жесткого 6-го правила Лаодикийского Собора, понимая, что это правило входит в разрез с действиями некоторых святых отцов, в частности, с действиями св. Василия Великого, посчитал возможным объяснить это тем, что св. Василий не знал об этом правиле, когда вводил в храм еретика Валента.»

Излюбленный приём Севастьянова! Слегка налгал, показал одну только видимость, и никаких подробностей и мотивов. Потом немного измышлений, откровенно идущих в разрез с Православной традицией. И вот уже относит свидетельство в свою пользу! Но, откуда Севастьянов знает мысли толкователя? Севастьянов просто придумал выгодный ему вариант. Но с весьма большой вероятностью могло иметь место и следующее, вполне традиционное объяснение слов толкователя: некоторым могло показаться, что Василий Великий действовал в данном случае вразрез с правилами. И Толкователь, зная, что светило Церкви, Василий Великий, вразрез с правилами не действует, как раз и защищает святого Василия от беспочвенных подозрений. Толкователь вполне мог знать дату Лаодикийского Собора точнее, чем наши современные учёные (согласие между учёными в вопросе датировки этого собора не наблюдается, и собор вполне мог состояться даже и после смерти Василия Великого!). А вот относительно случая с Валентом даже и не домыслы у отца

Иоанна, а самая обыкновенная ложь. Василий Великий отнюдь НЕ ВВОДИЛ Валента в храм: ИМПЕРАТОР ВОШЁЛ САМ в сопровождении свиты. А перед этим событием у Василия Великого состоялся очень резкий диспут по поводу той ереси, которую содержал Валент. И Валент проникся уважением к неустрашимому святителю. И в храм входил уже Валент, вера которого в свою правоту (в свою ересь) поколебалась и началось движение в сторону Православия (по крайней мере, на тот момент!), что видно из описания состояния Валента после входа в храм (Издательство «Сибирская благовонница», Москва, 2010, Святитель Григорий Богослов архиепископ Константинопольский, творения в двух томах, стр. 536-537). И это ещё не всё! В церкви Василий Великий ещё раз беседовал с Валентом по вопросам веры. Потом ещё была история с болезнью императорского сына. А Севастьянов всё отмечает. Но даже если бы в этот раз и случилось нарушение 6-го правила Лаодикийского Собора, то это правило всё равно осталось бы в силе (смотри 1-е и 2-е правила VI Вселенского Собора). Даже в гражданской юридической системе дела обстоят сходным образом: нарушение закона порождает наказание нарушителя, а не отмену закона! И во-вторых, самое главное то, что этот случай с императором относится к отдельной категории: отношения с институтом власти освящённым от Бога. При таковых отношениях часто главным оказывается не то, что представители власти являются еретиками (или язычниками, или атеистами), а то что представителям власти надлежит повиноваться не смотря на их религиозную принадлежность (об этом есть у апостола Павла). Особое отношение к представителям власти можно обнаружить на следующих примерах: в отличие от прочих еретиков, еретичествующий император, тем не менее, поминается на Литургии как Власть предержавший, а не по линии его религиозной принадлежности; на Соборах, или, например, в храме Рогожского на распечатании алтарей присутствовали жандармы или другие представители Власти Императора, поскольку они выполняли при этом некие функции контроля, а контролирование граждан – это одна из функций власти. Так что ряд примеров из доклада Севастьянова, ссылающихся на присутствие властей в храме, никак не в поддержку концепции Севастьянова. Как минимум, следует сначала разобраться не находились ли упомянутые лица при исполнении своих служебных обязанностей.

В ходе разбора уже раскрыто множество обманов иерея Иоанна. И пора сказать, что Церковь ВСЕГДА относилась к оглашенным и к еретикам, обещающим покаяться и отстать от своей ереси не так, как к еретикам, коснеющим в своей ереси. А отец Иоанн делает вид, что сначала Церковь относилась к оглашенным и ко ВСЕМ еретикам очень строго, а потом стала делать некие послабления. Вовсе нет! Как в апостольские времена, так и во времена Вальсамона, даже оглашенные и еретики, обещающие покаяться и отстать от своей ереси, стояли вне храма, вне святилища во время ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ. (Например, в притворе, или на специальном месте, как в константинопольской святой Софии, выражая этим своё уважение к чину и правилу Православной традиции.) И стояние оглашенных или ищущих веру людей в специально предназначенных для этого местах никогда не считалось (и не являлось!) нарушением правил. Замечу также, что почти везде, где Севастьянов приводит лишь внешнюю канву событий, скрывается обман. Особенно когда Севастьянов приводит о событии весьма краткую информацию. Пример ниже – отличное тому подтверждение.

Севастьянов пишет: «Кроме того, нижегородский епархиальный съезд старообрядцев 1909 г. даже постановил: Еретиков допускать в храм и, кроме этого, при входе и выходе, позволять им класть по три поклона».

Если мы заглянем в журнал «Церковь», 1909 год, №36, стр.60-61, то обнаружим там АНОНИМНЫЙ материал об этом Соборе. Анонимность ужестораживает. Ещё большестораживает то, что в тексте упоминается целый ДОКЛАД Лакомкина О.Г. «Об общении с еретиками». Вот если бы Севастьянов показал нам доклад, да ещё и копии соборных постановлений (а не анонимный рассказ о них!) или деяния Собора, то это было бы серьёзное заявление. Однако ничего этого нет. Ни подробностей, ни мотивов. Но без этого невозможно двигаться дальше! А истолкование материала в пользу Севастьянова, конечно же, – есть! Но отцу Александру Черногору удалось найти деяния этого Собора. И я выдам по их поводу некое резюме.

В деяниях Собора 1909-го года говорится не вообще о еретиках, а только о таких лицах из никониан, которые, в отличие от всех прочих, защищали старообрядческое Богослужение и предлагали своим священникам-никонианам служить таким же старым чином. И даже спорили с ними. Отличались и другими проявлениями симпатий и солидарности (согласно докладу О.Г.Лакомкина). Почувствуйте разительную разницу этих еретиков в сравнении с еретиками, которых Севастьянов назвал лояльными на основе своего экуменического критерия лояльности! Без

малого, по-старообрядчески выглядят эти верующие из российской глубинки в сравнении с современными далеко ушедшими по дороге ереси никонианами. Но в делах ереси попу Иоанну весьма выгодно всё смешивать, стричь под одну гребёнку, опускать ниже плинтуса. Привычные приёмы экуменизма. По материалам деяний Собора выходит, что решение о допущении еретиков в храм и о трёх поклонах при входе и выходе имело силу только для конкретных нужд данной местности и, по-видимому, не было оформлено в формате постановления: не предполагалось пускать всех еретиков и всегда, но требовалось личное решение священника в каждом конкретном случае. Скорее это похоже на икономическое допущение для конкретной категории лиц, о которых говорилось выше. А тогда это совсем другое дело – другой смысл, другие принципы, другие люди. Но это лишь предположение. Для точного доказательства нет достаточной информации. Но и у Севастьянова этой информации нет! Поэтому данное свидетельство как спорное не может быть использовано оппонентами для защиты своих позиций. **И все документальные факты из истории старообрядчества, приводимые Севастьяновым в конце его доклада, ЯВЛЯЮТСЯ СПОРНЫМИ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ. По точно таким же причинам, что и свидетельство о Соборе 1909-го года: ДЛЯ ТОЧНЫХ ВЫВОДОВ НЕТ ДОСТАТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ.**

А теперь, со святоотеческой точки зрения, кратко проанализируем доклад иерея Иоанна Севастьянова в целом. Суть проделанной иереем Иоанном работы состоит в следующем. В докладе приводится ряд святоотеческих правил. И делается попытка показать некоторую неясность, неопределённость правил, их внутренние противоречия или противоречие правил друг другу. **И мы уже выяснили, что такой подход к правилам – это ересь.** Причём акцентировано рассматривается **6-ое правило Лоадикийского Собора: НЕ ПОПУСКАТИ ЕРЕТИКАМ, КОСНЕЮЩИМ В ЕРЕСИ, ВХОДИТЬ В ДОМ БОЖИЙ. В подтверждение своих мыслей докладчик сфабриковал несколько ЛОЖНЫХ святоподобий** (из жизни древних отцов, из относительно недавнего прошлого, а так же из жизни современного нам старообрядчества). Эти святоподобия являются ложными, потому что в них иерей Севастьянов либо предвзято и совершенно необоснованно усматривает подтверждение своей позиции святыми отцами, либо видимое нарушение правил выдаёт за правильное понимание и исполнение правил. Однако то, что внешне выглядит, как нарушение, может и не быть нарушением (таковы, например, уже рассмотренные ситуации с Арсением Уральским, с Валентом, с послами князя Владимира и с Собором 1909). **Очень важны подробности и обстоятельства. А их-то Севастьянов как раз и не сообщает. Но вывод в свою пользу делает!!!** И, как выясняется при подробных изысканиях, выводы Севастьянова оказываются ложными. А, с другой стороны, даже реальное нарушение правила кем бы то ни было не отменяет этого правила, просто нарушитель должен понести наказание (смотри 1-е и 2-е правила Шестого Вселенского Собора). Другое дело, если принимается новое правило явно или неявно отменяющее то правило, которое было раньше. Но таких новых правил старообрядцы не принимали до самого собора РПСЦ 2007-го года.

Из всего своего анализа Севастьянов делается вывод, что нельзя ходить на моление к еретикам, а к себе на соборное моление **лояльных еретиков** приглашать можно. **Лояльные еретики** – это коварное экуменическое измышление попа Ивана. Среди лояльных севастьяновских еретиков очень даже могут оказаться еретики, коснеющие в своей ереси, которым запрещено входить даже в притвор. А те еретики, которые обещают покаяться и оставить ересь могут стоять только в притворе. **Но об этих обстоятельствах Севастьянов даже и словом не обмолвился.**

В самом конце доклада Севастьянова приводятся три заведомо ложных вывода (но ложь присутствует не только в конце доклада!). Ради них то и проделана вся работа. Рассмотрим эти выводы.

Севастьянов пишет: «Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос присутствия в храме неправославных в истории Церкви всегда решался неоднозначно. В Церкви не было единого мнения. И, скорее всего, решить его однозначно не представляется возможным». Из рассмотренных ранее соборных постановлений и святоотеческих канонических правил с полной очевидностью следует, что весь этот фрагмент – сплошная ложь! А из этой лжи следует предложение Севастьянова хоть как-то решить заявленный в докладе вопрос на уровне всей РПСЦ. А решение такое: **«Во-первых, необходимо определить, кто такие еретики, которые «обещаются покаяться и бежати от ереси своя», еретики «лояльные».** Учитывая специфику раскола Русской Церкви, его явные проявления в жизни людей, следует признать, что одним из важных видимых исповеданий Православной веры является **двуперстное крестное знамение. Таким образом, совершение двуперстного крестного знамения свидетельствует о «лояльности» человека к истинной вере.**

А посему возможно признать, что всякий нестарообрядец, совершающий истинное крестное знамение, может быть признан «лояльным» еретиком. И к нему, согласно 9 канона Тимофея Александрийского, должны применяться правила присутствия в храме, как к оглашенным». Здесь осуществлена злостная подмена понятий: Церковь «называла лояльными еретиками» (терминология Севастьянова!) тех и только тех еретиков, которые обещают покаяться и бежать от своей ереси, таковые и упоминаются иногда в правилах или в толкованиях правил. А Севастьянов, игнорируя уже существующее церковное определение, предлагает **совершенно иной критерий лояльности к старой вере ДЛЯ ВСЕХ НЕСТАРООБРЯДЦЕВ: совершение истинного крестного знамения. Это полный абсурд!** Даже для никониан «севастьяновский критерий», ничего не говорит о лояльности к старой вере: поскольку в своих соборных постановлениях 1971 (?) года никониане еретически заявили, что старый и новый обряд равночестны и равноспасительны, то **ЛЮБОЙ** никонианин может ограждать себя двуперстным крестным знаменем, совершенно не собираясь покаяться и бежать от ереси своей!!! А бывали в истории и другие еретики, которые считали двуперстное знаменье истинным, но каяться в своих ересьях совершенно не собирались. Их-то всех Севастьянов и предлагает запустить в святилище. Разнузданный и наглый экуменизм. Такое может предложить только враг старой веры. Другое дело, если человек совершает истинное крестное знаменье **ИМЕННО ПОТОМУ**, что обещает покаяться и бежать от своей ереси! Но об этом у Севастьянова речь не идёт.

Кроме того напоминаю: согласно **критерию лояльности к старой вере** среди Севастьяновских лояльных еретиков может оказаться множество еретиков коснеющих в ереси. Но их Севастьянов приравнивает к оглашенным (поскольку они ограждают себя истинным крестным знаменем). А оглашенных, по мнению Севастьянова, выгонять из святилища во время литургии верных «стало не столь обязательным» (согласно ложному толкованию слов Арсения Уральского). То есть из концепции Севастьянова вытекает возможность присутствия еретиков коснеющих в ереси **НА ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ!!!** А если Севастьянов скажет, что не говорил этих слов, и так не думает, как, якобы, «думал» Арсений Уральский, а просто процитировал Арсения Уральского, то я спрошу Севастьянова: «Зачем же вы приводите ложные с вашей точки зрения слова Арсения Уральского для подтверждения своей концепции?» Абсурдно и преступно подтверждать свои мысли ложью!

Предложенный Севастьяновым **критерий лояльности к старой вере**, фактически отменяет 6-ое правило Лаодикийского Собора и 9-ое правило Тимофея Александрийского, поскольку позволяет находиться в храме тем лицам, которые, согласно указанным ранее правилам, находиться там отнюдь не должны.

Далее Севастьянов пишет: «**Во-вторых**, следует признать, что современная практика церковного богослужения изменилась в отношении церковного притвора. Никто и нигде уже не выходит на совершение Литии в притвор. Выход совершается только за архиерейскую кафедру. Хотя, по Преданию, по Уставу и по смыслу богослужения необходимо выходить в притвор — туда, где стояли еретики и отлученные. В соответствии с этим предлагается обсудить возможность присутствия нестарообрядцев в том месте храма, куда выходят верные на Литию. Иными слова, разрешить «лояльным» еретикам стоять в храме на территории, расположенной за архиерейской кафедрой».

Здесь наблюдается сразу **несколько подлогов**. Севастьянов сначала переопределил понятие «лояльный еретик» таким образом, что теперь у него еретики, «имеющие звание лояльных», вовсе и не обязаны обещать покаяться и бежать от своей ереси. Так что, согласно Севастьянову, и еретики-единоверцы, и еретики-несториане (и т.д.) как двоеперстники уже попадают в разряд «лояльных», допустимых в храм, попадают в один ряд с оглашенными, а Святые отцы напрасно, выходит, их не допускали.

Ту литию, которую служили в притворе по уставу Песенного воследования (именно о ней говорится в указанной Севастьяновым книге Св. Симеона Солунского), вообще-то, в России **НИКОГДА** не служили. Кроме того, Севастьянов ведёт речь сразу о двух типах служб и при этом **как бы смешивает их в одно целое**. С одной стороны, рассматривается служба, проходящая по уставу «Песенного воследования». Такая служба имела когда-то место в 2-3 городах Византии XV века и начиналась она **НЕПРЕМЕННО НА УЛИЦЕ**, где, естественно, не действуют 6-е правило Лаодикийского собора и 9-ое правило Тимофея и поблизости от молящихся Православных могут оказаться еретики и отлучённые! А, с другой стороны, рассматривается наша современная служба, то есть служба по Уставу, редакций Иерусалимской или Студийской, которая всегда начинается в помещении, а не на улице. Поэтому у нас в России в Православной службе обязательно учитываются 6-е правило Лаодикийского собора и 9-ое правило Тимофея. Следовательно, у нас в России на Православной службе еретиков в святилище быть не должно! Но Севастьянов никак не

наименовывает эти две совершенно разные службы, но подаёт материал так, что создаётся впечатление как будто он говорит о службе с одним и тем же уставом, как будто древние христиане этот устав соблюдали, а мы теперь нарушаем (поскольку имеются несоответствия между нашей современной и древней службами). Но несоответствия возникают исключительно из-за того, что Севастьянов отождествляет то, что ни в коем случае нельзя отождествлять: древнюю Византийскую службу с Песенным воследованием и службу, проходящую по Уставу, редакций Иерусалимской или Студийской. Таким образом Севастьянов и получает очень нужный ему ложный вывод: современные старообрядцы во время службы нарушают устав: не выходят на литию туда, где стоят одни еретики и отлучённые. Далее Севастьянов предлагает «исправить» «нарушение» устава: ввести еретиков в храм, в его самую дальнюю от алтаря часть. И тогда современная Православная служба в России будет идти без нарушения устава (по мнению Севастьянова). Да только лжёт поп Иван, не помнящий родства: в Византии то, согласно уставу с Песенным воследованием, служба начиналась именно на улице, поэтому поблизости от молящихся и могли оказаться еретики: по какому праву и какими средствами можно было прогнать их куда-то на общей для всех улице? Ведь для храма писан закон! А чтобы всё было как в Византии, надо нам самим служить службу с Песенным воследованием и начинать её на улице, где не действуют 6-е правило Лаодикийского Собора и 9-е правило Тимофея Александрийского.

Подробнее рассматривать доклад иерея Иоанна Севастьянова не имеет никакого смысла: и так совершенно ясно, что доклад содержит множество ересей, за которые иерей Иоанн и удостоился благодарностей Собора РПСЦ 2017-го года. **ОБЩИЙ ВЫВОД: Севастьянов рекомендует ввести в РПСЦ очередную ересь и обосновывает это с помощью других ересей, хитроумных подлогов и ложного истолкования реальных свидетельств.** А самое ужасное – это то, что доклад иерея Иоанна Севастьянова одобрен собором РПСЦ 2017-го года и, отчасти, явился основой для принятия этим собором РПСЦ еретического постановления №3. Ещё одна ересь в копилку пореформенной РПСЦ. Собор РПСЦ пошёл против правил, которым следовали прежде бывшие святые Соборы (в частности – против 6-го правила Лаодикийского Собора и против 9-го правила Тимофея архиепископа Александрийского). И тут уместно напомнить: по книге «Кормчей» – её лист 641: **«Последуяй же прежде его Святым Собором, – той Собор Свят есть; не последуяй же прежде его Святым Собором – не Свят, но и СКВЕРНЕН есть, и ОТВЕРЖЕН!»** (гл. 71; – и Св. Никон Черногорец, Пандекты, Слово 63, и его Предисловие в Тактиконе; – и Св. Никола Мистик, патриарх Константинопольский, и его Собор Соединения, или из Святых недавних – наши Арсений Уральский и Антоний Пермский и иже с ними. Изначала апологией Староверия, где и «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас», гл. 5: «О соборном изложении» // «Памятники старообрядческой письменности», отд.: «Сочинения Геронтия Соловецкого» // СПб, 2006, с. 149; – автограф // РГБ, Е.Е. Егорова № 706, л. 254).

Что же при этом делать пореформенной РПСЦ образца 2007-2018 годов? Ответ очевиден: **совершенно необходимо раскаяться во всех своих ересях, прекратить курс реформ и вернуться к старой вере.** А начать можно с минимума – отменить еретическое постановление №3 Собора РПСЦ 2017-го года.